

Полякова Татьяна Александровна

кандидат философских наук, преподаватель специальных дисциплин,
Ростовский юридический институт МВД России, Волгодонский филиал
polykovatat@yandex.ru

Палагина Нина Степановна

кандидат психологических наук, преподаватель специальных дисциплин,
Ростовский юридический институт МВД России, Волгодонский филиал
polykovatat@yandex.ru

Tatyana A. Polyakova

candidate of philosophy, teacher of special disciplines of Rostov law Institute of the
Ministry of internal Affairs of Russia of Volgodonsk branch
polykovatat@yandex.ru

Nina S. Palagina

candidate of psychological Sciences, teacher of special disciplines of Rostov law
Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia of Volgodonsk branch
polykovatat@yandex.ru

**ТЕКСТ И ЕГО ПРОБЛЕМА В КУЛЬТУРЕ
ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА И ЕГО ПРОБЛЕМА**

**TEXT AND ITS A PROBLEM IN THE CULTURE PHILOSOPHY OF THE
XX CENTURY AND ITS PROBLEM**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема текста в культуре философии XX века. Показано, что особенностью данного подхода является раскрытие сущности диалогического мышления в культуре через изучение текста как «первичной реальности» любой гуманитарной науки. В статье дан анализ научных изысканий о том, что текст как всеобщая форма общения не может быть сведен только к семиотическому или только к герменевтическому пониманию.

Ключевые слова: культура, текст, проблема текста, гуманитарные науки, когнитивная культурология, современная культурная парадигма, современная наука, век.

Abstract. This article deals with the problem of text in the culture of philosophy of the XX century. It is shown that the peculiarity of this approach is the disclosure of the essence of dialogical thinking in culture through the study of the text as the "primary reality" of any Humanities. The article analyzes the scientific research that the text as a universal form of communication can not be reduced only to the semiotic or only hermeneutic understanding.

Key words: culture, text, text problem, Humanities, cognitive Culturology, modern cultural paradigm, modern science ,century.

«Лингвистический поворот» в философии начала XX века, возрастание роли знаково-символических структур во всех областях общества и культуры второй половины XX века заметно меняют облик гуманитарного знания, открывая новые перспективы исследования и расширяя научные и мировоззренческие горизонты. [3, с. 463] Культурофилософское осмысление полученных результатов в области описания когнитивных процессов предлагает когнитивная теория культуры (когнитивная культурология), которая утверждает определяющую роль культуры в процессе познания и обращается к изучению механизмов становления ментальных форм культуры [10].

Данная статья посвящена исследованию одной из ключевых для современной философии проблем – проблеме анализа текста в различных культурфилософских системах. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений, поскольку в середине XX в. произошел «лингвистический поворот», ознаменовавший переход от традиционных проблем классической философии к неклассическим проблемам, среди которых центральное место было отведено языковым структурам сознания. Исследуются особенности понимания текста в контексте диалогического подхода к культуре М.М. Бахтина, рассматриваются «текстовые эпохи» Касавин И.Т. [6] и «несистемное в философских текстах» Деррида [1, с. 9]. Поэтому в качестве предмета исследования были выбраны современные «текстоцентричные» концепции осмысления культуры, в частности, концепции постмодернистской исследовательской направленности, т.к. именно в этой парадигме любая реальность осмысливается как «текстуализированная» [8].

Ключевым вопросом становится анализ и описание тех когнитивных и когнитивно-лингвистических форм культуры, в которых воплощаются мировоззренческие смыслы, и в этом контексте особое значение приобретает культурфилософское осмысление понятия «текст», которое давно вышло за пределы чисто лингвистического понятия, с одной стороны, а с другой, – стало настолько размытым, что требует специального анализа различных подходов к его определению [11].

Изучение проблемы текста в культуре в философии XX века предполагает новые методы и техники исследования, интегративных и междуровневых когнитивных конструкторов. Специфика исследования определила необходимость широкого междисциплинарного подхода. На всех этапах применяются компаративистский, аналитический подходы, системный метод, используется концептуальный и структурно-семиотический анализ.

Если обратиться к творчеству И.Т.Касавина, который рассматривал вопрос культурфилософского осмысления понятия «текст» [6]. Возникла необходимость обратиться к истокам формирования текстовой культуры, проследить изменение роли письма и чтения в культуре, а также трансформацию мышления. В связи с этим, интерес представляет понятие «текстовая эпоха» - исторически-специфического типа языковой культуры, введенное который изучает различные типы текстов в контексте идеи «языковой игры» Л. Витгенштейна, подчеркивая, что в языковых играх

вырабатывается своеобразная онтология, которая накладывается на социальную, психологическую и природную реальность, данную человеку. [6, с. 78] Причем язык не копирует реальность, а дополняет ее, создавая «систему символов» [4, с.465]. В рамках такого подхода рассмотрены текстовые эпохи первобытного общества, античности, средневековья, Возрождения, Нового времени и современной эпохи, каждая из которых отличается своими способами работы с текстом, который также активно трансформируется на протяжении рассматриваемых эпох: от лингвистической системы, в которой естественный язык, поведение и космологические представления причудливо переплетаются, образуя знаковую коммуникацию мифо-магической культуры, в которой письмо и чтение сводятся, фактически, к «квазионтологическим процедурам» «приписывания» предметам знаковой формы или «вычитывания» из них смыслов до современной текстовой эпохи, характеризующейся всеобъемлющей системой образования и небывалым распространением знаково-символической культуры, пронизывающей и наполняющей жизнь человека. [6, с.165].

В данной работе текст выступает неким связующим, опосредующим звеном между разными эрами, а основанием такого симбиотического объединения является человек как субъект деятельности, когнитивного познания, переживания и межличностного общения. При этом неприспособленность письменного языка, с точки зрения философов древности, для выражения заветного умения оставалась аксиомой еще долго, следственно работы софистов были во многом посвящены неизреченности тайны. Все это требует переосмысления отношения к тексту, тот, что приобретает, с одной стороны, черты многофункциональной категории культуры (М. Бахтин), а с иной, - легко может быть заменен «видеорядом, жестом, а то и примитивно безмолвием, порой прерываемым бессмысленным хохотом» [6, с. 158].

Еще одной важнейшей колляцией нынешней текстовой эры является образование эталонов литературных национальных языков, которые вбирают в себя исторически сложившиеся методы работы с текстом, а также тексты предшествующих эр, ставшие литературными источниками: «Движение классических текстов через текстовые эры является, по существу, культурной миграцией», в ходе которой формируются не только национальные языки, но и национальные текстовые культуры [6]. Этот аспект философского анализа М. Бахтина приводит к тому, что текст понимается не просто как предельная форма образования языковых конструкций, но и важнейшее условие его законного существования. Выделение «текстовых эпох» соответствует взглядам Р. Барта, отмечавшего, что в течение многих веков, вплоть до эпохи Возрождения, литературные тексты в западной культуре осмысливались с помощью фундаментальной теории языка, которая называлась «Риторикой», но начиная с XVI века, с зарождения новоевропейского рационализма, а затем, позитивизма, она начала исчезать [4]. Современная текстовая эпоха характеризуется всеобъемлющей системой образования и небывалым распространением текстовой знаково-символической культуры,

пронизывающей и наполняющей жизнь человека, при этом одновременно происходит кризис, означенный Ж. Деррида как «конец книги и начало письма» [5]. Еще одной важнейшей характеристикой современной текстовой эпохи является формирование норм литературных национальных языков, вбирающих в себя исторически сформировавшиеся способы взаимодействия с текстом, а также тексты предшествующих эпох, ставшие культурными ресурсами литературы. [9]. По сути, «движение классических текстов сквозь текстовые эпохи является... культурной миграцией», в ходе которой формируются не только национальные языки, но и национальные текстовые культуры [6, с. 165].

В рамках культурфилософской традиции XX века в российском интеллектуальном поле особый интерес представляет то направление философской мысли, которое стремится обосновать специфику методологического подхода к социогуманитарному знанию, отличающегося от естественнонаучной и математической методологии. Проблема применения идеалов математической объективности и научности к гуманитарному знанию была сформулирована еще в середине XIX века, когда «возникли самостоятельные науки о языке, искусстве, религии» [7, с. 22].

Такой подход дает возможность декларировать принципиальную неопределенность смысла, которая задается игрой на взаимодействии между смыслом, задаваемым контекстом произведения, и беспредельным контекстом культуры.

Интерес и другой подход к проблеме текста Деррида - «несистемное в философских текстах», с одной стороны, а с другой, - «те художественные тексты, которые заостряют нашу способность видеть эту несистемность», причем его способ работы с текстами – это «деконструкция – разборка и сборка – философской традиции западной критики разума» [1, с. 9]. Как отмечает Автономова в предисловии к книге «О граматологии» (2000), в его подходе соперничали «структуралистское внимание к языку», которое для феноменолога было чрезмерным, и «феноменологический призыв к обнаружению доязыковых интуиций как основы строгого знания», который делал его способ анализа «слишком «ненаучным» для структуралиста» [1, с. 10]. При этом его позиция, феноменологическая по происхождению, определялась радикальной критикой основ феноменологии, которая стала для него частью общей «критики метафизики» – смыслового ядра его «негативной доктрины». Сам Деррида в качестве истоков своего подхода указывал традицию, идущую от Ницше, Фрейда и Хайдеггера, критикуя, в то же время, их концепции за недостаточность окончательной деконструкции метафизики [1, с. 13].

Таким образом, культурологические концепции текста Ж.Деррида и Р. Барта можно рассматривать в контексте продолжения интерпретации текста как явления культуры, диалогичного по своей природе и лежащего в основе мышления и культуры. Отказ от репрезентативной концепции знака и деконструктивистская практика работы с текстом приводит к тому, что Текст становится «культурным раствором», кристаллизующимся в произведении.

Исследование важнейших подходов к изучению текста показал, что такое сложное динамическое образование, как текст для своего понимания, требует от читателя не только знания языковых кодов и культурных реалий, которые позволяют раскрыть невербализуемые смыслы в тексте, но и «деятельного сотрудничества»[2, с.421].

Делая выводы можно отметить, что проблема осмысления текста в культуре далека от разрешения. Вышеуказанные аспекты касаются самых различных вопросов, демонстрируя сложность и неоднозначность подходов. Отсюда следует, что результаты исследования имеют как методологическое, так и мировоззренческое значение для постижения смысловых оснований культуры и проблемы взаимодействия мышления, языка и культуры в рамках лингвофилософского дискурса, когнитивной теории культуры, а также исследований в области моделирования когнитивных процессов.

Литература

1. Автономова Н.С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 7-110.

2. Барт Р. Из книги «Мифологии» //Барт Р. Избранные работы. – М., 1989. – с. 46-130.

3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – с. 616

4. Барт Р. Писать – непереходный глагол? //Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – М., 2003. – с. 463-473.

5. Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – с. 511

6. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон, 2008. – с. 437

7. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – с. 784

8. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание /Е.Я. Режабек. – М.: Академический Проект, 2007. – 383 с.

9. Полякова Т.А. Проблема текста в философии культуры XX века : Автореф. дис. канд. философ. наук: 09.00.13. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ , 2014. – 24 с.

10. Ryle G. *The Concept of Mind*. Oxford. 1949. P. 27.

11. *Textual strategies: Perspectives in post-structuralist criticism*. / Ed. with an introd. by Harari J. V. - London: Methuen, 1980. - 475 p.

References

1. Avtonomova N. *With. Derrida and grammatology* // Derrida J. *On grammatology*. – Moscow: Ad Marginem, 2000. – p. 7-110.

2. Bart R. *From the book "Mythology"* //Bart R. *Selected works*. – М., 1989. – p. 46-130.

3. Bart R. *Selected works: Semiotics. Poetics*. – Moscow: Progress, 1989. – 616 p.

4. Bart R. *Writing is an intransitive verb?* //Bart R. *Sistema Of A Fashion. Articles on semiotics and culture*. – М., 2003. – p. 463-473.

5. Derrida J. *On grammatology*. – Moscow: Ad Marginem, 2000. – 511 p.

6. Kasavin I. T. *Text. Discourse. Context. Introduction to the social epistemology of language.* – M.: Canon, 2008. – 437 p.

7. Cashier E. *Elected. The experience of the person.* – M.: Gardarika, 1998. – 784 p. 8. Rezhabek E. Ya. *In search of rationality (articles of different years): scientific publication /E. Ya.* – M.: Academic Project, 2007. – 383 p.

9. Polyakova T. A. *the Problem of text in the philosophy of culture of the XX century : autoref. dis. kand. philosopher. Sciences: 09.00.13.* – Rostov n/D: IPO PI yufu , 2014. – 24 p.

10. Ryle G. *The Concept of Mind.* Oxford. 1949. P. 27.

11. *Textual strategies: Perspectives in post-structuralist criticism.* / Ed. with an introd. by Harari J. V. - London: Methuen, 1980. - 475 p.